

УДК 34**Реализация идеи равенства и справедливости в контексте
дискурса о правах человека****Топилина Анна Васильевна**

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: spring6@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается история формирования дискурса о правах человека с точки зрения реализации идеи равенства и справедливости. Появление первых документов, провозглашавших свободу и равенство всех людей в XVIII веке происходило в контексте существования рабства в США и значительного сословного и гендерного неравенства в европейских государствах. В этих условиях номинально провозглашавшиеся идеи равных для всех прав человека диссонировали с социальными реалиями. Относительное равенство стало возможным с формированием института гражданства в Новое Время, однако, окончательное уравнивание всех людей в мире и даже всех граждан одной страны в правах до сих пор не произошло. Это связано с идеями культурного релятивизма, которые влияют на восприятие людьми друг друга в одном обществе как неравных с точки зрения доступа к благам, вклада в общественную жизнь и других признаков, что приводит в настоящее время к формированию системы привилегий для отдельных категорий граждан, что, в свою очередь, ограничивает в доступе к этим благам нелюбимые категории населения. Однако это воспринимается в обществах, чьи национальные законодательства создают систему социальной защиты для отдельных категорий населения, как справедливость. Таким образом, в реализации прав человека уравнивательная справедливость осуществляется для негативных гражданских и политических прав, а распределительная – для позитивных социальных и культурных прав.

Для цитирования в научных исследованиях

Топилина А.В. Реализация идеи равенства и справедливости в контексте дискурса о правах человека // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 18-25.

Ключевые слова

Равенство, права человека, справедливость, дискриминация, позитивные права, негативные права.

Введение

Исследование и защита прав человека имеют долгую историю. Начавшаяся в середине XVIII века полемика о правах человека претерпела существенные изменения, порой рождая парадоксы. Первый документ, защищающий права человека – «Декларация независимости Соединенных Штатов Америки», принятая 4 июля 1776 года, гласит: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью» [Жидкова, 1993, с. 25]. Первый документ, посвященный исключительно правам человека – «Декларация прав человека и гражданина» 1789 года, принятая во Франции в период Великой Французской революции, также закрепил равенство всех людей. Так, Статья 1 «Декларации прав человека и гражданина» гласит: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе» [Декларации прав человека и гражданина (принята депутатами Генеральных штатов 24 августа 1789 года)., [www...](#)].

Основная часть

В то же время, очевидно, что общество XVIII века не было готово к равенству в его буквальном понимании: сохранялись различия в доступе к гражданским, политическим и личным правам для женщин, а также для представителей «третьего сословия» - крестьян, рабочих, городских обывателей и бедняков. В Соединенных Штатах Америки, несмотря на борьбу за права человека и гражданина, развернувшуюся после обретения независимости в 1776 году, вплоть до середины XX века права чернокожего населения были законодательно ограничены. Южноафриканский союз (впоследствии сменивший название на «Южноафриканскую республику» - ЮАР) законодательно установил режим апартеида в тот год (1948), когда официальный представитель этого государства подписал Всеобщую декларацию прав человека, в Статье 1 которой утверждается: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), [www...](#)].

Таким образом, парадоксы между декларируемыми ценностями и действительным восприятием людьми друг друга с позиций равенства сохранялись на протяжении почти двух столетий.

Большим шагом на пути к равенству было создание института гражданства, основанного на всеобщем равенстве перед законом. Впервые учрежденный в Древней Греции, институт гражданства наделял равными правами (и обязанностями) всех граждан государства. Следует, отметить, что реформа Перикла учреждала только признаки гражданина (гражданином Афин считался только тот, чьими родителями были афинянин и афинянка), а не сам институт гражданства в целях оптимизации численности значительно разросшегося города. При этом, статус гражданина получали исключительно мужчины-афиняне, что было связано с особенностями восприятия роли женщины в античном обществе. Очевидно, что гражданином мог стать только свободнорожденный мужчина, рабы на протяжении всей античной истории не считались ни гражданами, ни людьми.

Гражданство в его современном смысле как сообщество равноправных и равнообязанных членов общества, характерное для республиканской формы правления, появилось с

учреждением первой республики Нового времени в период Великой французской революции. Революционными декретами от 3 ноября и 22 декабря 1789 г., а также разделом II Конституции Франции 1875 г. были регламентированы вопросы приобретения и утраты французского гражданства [Таранина, 2023].

Институт гражданства, зародившийся в период буржуазных революций, не касаясь вопросов социального неравенства, закрепил равенство всех граждан перед законом. Это величайшее заблуждение о равенстве, которое породило огромное количество гражданских волнений и революций, политических идеологий и партий, институтов гражданского общества и общественных движений, надолго предопределило общественно-политическую повестку западного, а затем и всего остального мира. Причиной этих процессов стали парадоксы, формирующиеся вследствие диссонанса между целями движения за равенства и реальными возможностями их осуществления.

Движение за права человека – то есть за «очевидные» истины о том, что все люди сотворены равными, было осложнено рядом факторов. Прежде всего, это касалось фактора политического участия. Авторы первых деклараций, провозглашавших равенство, были порождением своей эпохи, а, следовательно, усвоенные ими с детства представления о роли в обществе мужчин и женщин они считали такими же естественными, как движение планет. В соответствии с этими представлениями, женщины не могли обладать теми же гражданскими и политическими правами, что мужчины просто в силу своей природы. Не стоит игнорировать и тот факт, что общество продолжало оставаться сословным, что подразумевало наличие жесткой иерархии, в том числе, в доступе к правам.

Таким образом, первые декларации о равных правах человека долгое время оставались лишь декларациями – то есть официальными торжественными заявлениями или официальными программными документами. Равенство постулировалось как естественная и очевидная истина, однако для того, чтобы эта воображаемая истина стала реальностью, потребовались нормативные документы, которые бы закрепляли принцип равенства на государственном и международном уровне.

На протяжении XVIII, XIX и XX веков национальные законодательства европейских стран, США и России постепенно вводили понятие гражданства, равенства и прав человека в законодательную базу. Такое кардинальное переустройство законов было связано с рядом как методологических, так и содержательных проблем, прежде всего, связанных с реализацией принципа справедливости и блага в распределении прав. Вплоть до середины XX века в дискурсе о правах человека господствовал принцип культурного релятивизма, реализующий партикуляристский подход к пониманию прав человека.

С самого момента возникновения прав человека существовало два правочеловеческих дискурса: партикуляристский и универсалистский. Универсалистский дискурс был посвящен правам человека в целом, а партикуляристский – правам, принадлежащим отдельному народу или национальной традиции и основанным не на «универсальных» ценностях, а на региональных культурных и религиозных традициях. Первым популяризатором универсалистского дискурса стала революционная Первая французская республика. Для французских просветителей права человека были безоговорочно самоочевидными и равными для всех. Лозунг «Свобода, равенство, братство» подразумевал равенство всех граждан новой республики перед законом, свободу их волеизъявления и жизнедеятельности (не нарушающую свободу других) и взаимность в поведении по отношению к другим гражданам. Первыми правами человека, которые защищала Декларация 1789 года, были личные гражданские и

политические права и свободы, те, которые сегодня называются негативными правами человека. Негативные права устанавливали границы личной свободы и вмешательства государства в ее реализацию. Лидеры Великой французской революции, свергнувшие абсолютную монархию, осознавая невозможность объединения людей вне государства с большой долей осторожности и тщания закрепляли границы, в которых государство может реализовывать свои функции, и многократно делали упор на главенстве закона. Декларация прав человека и гражданина 1789 года перечисляет всего несколько прав, в реализации которых человек свободен: свобода вероисповедания и выражения своих взглядов, участия в нормотворческой деятельности, занятия публичных должностей, установления налогов. Указанные гражданские и политические права, устанавливавшие границы между личной свободой и государственной необходимостью, легли в основу дальнейшего движения за права человека в их универалистском понимании: действительно, каждое из перечисленных прав в границах, установленных законом, представляется «очевидно», как написано в Декларации независимости США 1776 года, принадлежащим каждому человеку.

Однако партикуляристский дискурс прав человека также возник не случайно. При всей утопической привлекательности идеи о всеобщем равенстве очевидно, что различные общества оценивают место и роль отдельных категорий людей в соответствии с локальными традициями и религиозными представлениями. Так, в индийском обществе, основанном на кастовой традиции неравенства, положение человека в обществе, его права и образ жизни обусловлены его принадлежностью к профессии, которая определяется рождением индивида. Идея о том, что брахман и шудра могут иметь равные права, прозвучит нелепо для индийца в традиционном обществе. А поскольку кастовая система является следствием индуистского мифа о происхождении людей из тела первочеловека Ману, для индийцев в отсутствие альтернативной модели происхождения людей неравенство, обусловленное происхождением разных варн из разных частей тела Ману, является справедливым. Следовательно, универалистская идея о всеобщем равенстве будет восприниматься как подрывающая устои традиционного индийского общества.

В исламе статус мужчины и женщины, их права и пределы допустимого поведения также существенно различаются, что закреплено в священных книгах и своде законов - шариате. Не выделяя частностей, любое, особенно традиционное общество устанавливает различные модели поведения для отдельных категорий людей, закрепляя их в традициях или законах. Осознание этого факта привело к созданию национальных и региональных моделей прав человека, которые существуют и сегодня, несмотря на усилия международного сообщества.

В целом, можно говорить о переходе от универалистского дискурса к универалистской модели прав человека только после создания Организации Объединенных Наций в 1945 году и принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Однако декларирование «всеобщих» прав далеко от реализации их в том или ином государстве. Несмотря на рекомендации ООН, каждое государство устанавливает собственные законы, определяющие границы прав отдельных категорий граждан. Установленные государством ограничения в правах в отношении какой-либо группы лиц, с точки зрения международного права, являются юрисдикцией собственно государства, в связи с чем могут возникать правовые коллизии, связанные с государственно легитимированным неравенством, в частности, в области трудовых правоотношений, семейного права, других областей гражданского, а также уголовного права.

Государство, выделяя отдельные категории лиц и наделяя их особыми правами, тем самым предоставляет этим лицам привилегии, что, свою очередь, означает ограничение в указанных

привилегиях для остальных групп лиц. В частности, если говорить о Российской Федерации, это касается инвалидов, военнослужащих и сотрудников МВД, многодетных и молодых семей, женщин, матерей, представителей малых коренных народов и других категорий граждан.

С одной стороны, привилегии, которые предоставляются государством вышеперечисленным категориям, отвечают требованиям принципа справедливости, поскольку либо предоставляют дефицитные социальные блага уязвимым категориям граждан, либо служат дополнительной стимуляцией для представителей силовых структур и их семей, либо, в условиях современного демографического кризиса, могут быть мотивацией для создания семьи или рождения большего количества детей в целях получения доступа к льготам и привилегиям. С другой стороны, подобное выделение льготных категорий нарушает принцип равенства всех граждан перед лицом государства.

Таким образом, в реализации прав человека действует две формы справедливости: уравнительная в негативных правах и распределительная – в позитивных. Если негативные права человека – это свободы, определяемые уровнем невмешательства государства в жизнь человека, то позитивные права не могут быть реализованы без активного вмешательства государства: право на жизнь, обучение, труд и т.п. Государство создает и поддерживает социальные институты, обеспечивающие реализацию позитивных прав, оно же определяет порядок доступа к этим социальным благам в соответствии с нуждами населения.

Однако неравномерность в доступе к правам и благам может быть интерпретирована как дискриминация. Под дискриминацией в международном праве понимается всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности, социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства и возможностей или обращения области труда и занятий. Международное право концентрирует свое внимание на сфере трудовой занятости, поскольку право на труд является позитивным правом человека, которое лежит в основе удовлетворения индивидом своих основных потребностей. В этом случае ограничения, которые накладываются на кандидатов в приеме на работу, могут дискриминировать последних. Так, существовавшие долгое время в США и ЮАР ограничения в области труда и свободы передвижения для чернокожего и цветного населения лишали последних возможностей доступа к достойному уровню существования. С другой стороны, во многих государствах мира существуют гендерные и возрастные ограничения при занятии определенных должностей или для определенных видов работ, что до сих пор провоцирует оживленную дискуссию о равенстве доступа к труду. Эти дискуссии, с одной стороны, указывают на физические различия между кандидатами мужского и женского пола, а также кандидатами различных возрастных групп, что отвечает принципу распределительной справедливости с точки зрения сложности и опасности работы. С другой стороны, сторонники уравнительной справедливости считают, что каждому человеку должен быть предоставлен шанс занять трудовую нишу и попробовать свои силы в выбранной им сфере.

В частности, в российском трудовом законодательстве, несмотря на равенство доступа всех граждан к занятию любых должностей, существуют многочисленные льготы и привилегии для матерей, но не для отцов (за исключением возможностей воспользоваться оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком), а также для женщин (в частности, более ранняя трудовая пенсия). В гражданском и уголовном кодексах женщина также имеет уникальные права, которых не имеют мужчины – в области назначения наказаний, ухода за ребенком, получения государственных льгот и привилегий, воинской службы и пр.

Таким образом, мы видим ситуацию, в которой граждане Российской Федерации получают доступ к правам и свободам по аристотелевскому принципу уравнительной справедливости в области негативных прав и распределительной справедливости в области позитивных прав. Государство законодательно устанавливает неравенство, отталкиваясь от существующих в обществе традиций восприятия социальными группами друг друга, религиозных норм и сложившихся представлений о равенстве и неравенстве различных групп.

Проведенное в 2021 году исследование популярности идей маскулизма и феминизма среди молодежи показало, что сложившиеся традиции гендерного неравенства воспринимаются молодыми людьми как нормальные и естественные, не заслуживающие борьбы за права, в частности, мужчин в традициях маскулизма [Летуновская, 2021]. Отсутствие в современном российском обществе заметного гражданского движения против дискриминации демонстрирует, что нормы неравенства в доступе к благам, установленные законодателем, отвечают сложившимся в обществе традициям восприятия различных групп населения и справедливости при распределении благ.

Заключение

Таким образом, идеи равенства и справедливости в контексте реализации прав человека, несмотря на универсалистский характер понимания гражданских и политических прав, в национальных законодательствах, в частности, в законодательстве Российской Федерации основываются на партикуляристских, культурно обусловленных представлениях о распределительной справедливости и месте отдельных групп населения в обществе.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Интернет-ресурс. Режим доступа: https://okvk.mil.ru/upload/site112/document_file/McqCGqiVrC.pdf Дата обращения: 25.05.24.
2. Глушкова С.И., Мартынов К.Э. Современный дискурс прав человека: основные проблемы и противоречия // Дискурс-Пи. 2019. № 2 (35). С. 98-106.
3. Декларации прав человека и гражданина (принята депутатами Генеральных штатов 24 августа 1789 года). Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> Дата обращения: 25.05.24.
4. Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство под ред. О.А. Жидкова; пер. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 25-28
5. Капанова Ю.В., Трифонов С.Г. Ретроспективный анализ института гражданства // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 53-58.
6. Летуновская С.Н. Отношение молодежи к идеям феминизма и маскулизма // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 312-213.
7. Непранов Р.Г. Проблема двойных стандартов в реализации прав человека: международно-правовой аспект // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 51-56.
8. Сычев В.Б. К вопросу о видах дискриминации // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 4. С. 101-103.
9. Таранина, О. В. Историческое формирование института гражданства / О. В. Таранина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 384-388. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70404/> (дата обращения: 05.06.2024).
10. Топилина А.В. Критика универсализма в контексте цивилизационной детерминированности содержания прав человека // Философия права. 2023. № 1 (104). С. 140-147.
11. Щербакова М.А. Понятие и виды дискриминации в российском и международном праве // Форум молодых ученых. 2018. № 6-3 (22). С. 790-793.

Implementation of the idea of equality and justice in the context of human rights discourse

Anna V. Topilina

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Rostov State Economic University,
344002, 69, Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: spring6@yandex.ru

Abstract

The article examines the history of the formation of the discourse on human rights from the point of view of the implementation of the idea of equality and justice. The appearance of the first documents proclaiming the freedom and equality of all people in the 18th century occurred in the context of the existence of slavery in the United States and significant class and gender inequality in European countries. Under these conditions, the nominally proclaimed ideas of equal human rights for all were discordant with social realities. Relative equality became possible with the formation of the institution of citizenship in the New Time, however, the final equalization of all people in the world and even all citizens of one country in rights has not yet occurred. This is due to the ideas of cultural relativism, which influence the perception of people of each other in the same society as unequal in terms of access to benefits, contribution to public life and other characteristics, which currently leads to the formation of a system of privileges for certain categories of citizens, which, in turn, limits access to these benefits to disadvantaged categories of the population. However, this is perceived as justice in societies whose national legislation creates a system of social protection for certain categories of the population. Thus, in the implementation of human rights, egalitarian justice is carried out for negative civil and political rights, and distributive justice is carried out for positive social and cultural rights.

For citation

Topilina A.V. (2024) Realizatsiya idei ravenstva i spravedlivosti v kontekste diskursa o pravakh cheloveka [Implementation of the idea of equality and justice in the context of human rights discourse]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 18-25.

Keywords

Equality, human rights, justice, discrimination, positive rights, negative rights.

References

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). Internet resource. Access mode: https://okvk.mil.ru/upload/site112/document_file/McqCGqiVrC.pdf Access date: 05/25/24.
2. Glushkova S.I., Martynov K.E. Modern discourse of human rights: main problems and contradictions // *Discourse-Pi*. 2019. No. 2 (35). pp. 98-106.
3. Declaration of the Rights of Man and the Citizen (adopted by the deputies of the Estates General on August 24, 1789). Internet resource. Access mode: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> Date of access:

05/25/24.

4. Declaration of Independence of the United States of July 4, 1776. United States of America: Constitution and Legislation, ed. O.A. Zhidkova; lane O.A. Zhidkova. M.: Progress, Univers, 1993. P. 25-28
5. Kapranova Yu.V., Trifonov S.G. Retrospective analysis of the institution of citizenship // *Philosophy of Law*. 2019. No. 3 (90). pp. 53-58.
6. Letunovskaya S.N. The attitude of young people to the ideas of feminism and masculism // *Paradigmatic attitudes of natural sciences and humanities: an interdisciplinary aspect*. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2021. pp. 312-213.
7. Nepranov R.G. The problem of double standards in the implementation of human rights: international legal aspect // *Journal of Legal and Economic Research*. 2023. No. 2. P. 51-56.
8. Sychev V.B. On the issue of types of discrimination // *News of Saratov University*. New ser. 2012. T. 12. Ser. Economy. Control. Law, vol. 4. pp. 101-103.
9. Taranina, O. V. Historical formation of the institution of citizenship / O. V. Taranina. — Text: immediate // *Young scientist*. — 2020. — No. 21 (311). — P. 384-388. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70404/> (access date: 06/05/2024).
10. Topilina A.V. Criticism of universalism in the context of civilizational determination of the content of human rights // *Philosophy of Law*. 2023. No. 1 (104). pp. 140-147.
11. Shcherbakova M.A. The concept and types of discrimination in Russian and international law // *Forum of young scientists*. 2018. No. 6-3 (22). pp. 790-793.